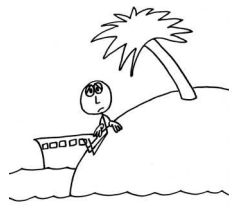






## Предложение, от которого я не могу отказаться

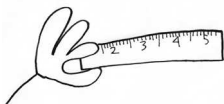
Вот чего вам никто не скажет об обезьянах: они будут воровать ваши хлопья каждый раз, когда у них появится такая возможность. «Лаки чармс», «Кокоа паффс», «Фрут лупс», «Трикс», «Горилла манч», даже скучные типа виноградно-ореховых — сводят мою мартышку-капуцина Фрэнка с ума. Он — как жертва кораблекрушения, которая наконец-то оказалась на твердой земле и которой не терпится сожрать все, что попадает в поле зрения.



жертва  
кораблекрушения



самородки



отмерять

Ненавижу запира́ть его в клетке, пока я завтракаю прямо перед ним каждое утро. Но в те дни, когда я его выпускаю, кухня в итоге выглядит как разноцветная зона военных действий, а по всему полу валяются хлопья и ошметки еды, напоминающие самородки. Мой пес, Боди, куда лучше воспитан: он терпеливо дожидается, пока я отмеряю нужное количество его еды и насыплю в миску рядом с книжным стеллажом.

— Как насчет блинчиков с шоколадными кусочками? — спрашивает папа.

Я соглашаюсь — в основном потому, что так могу выпустить Фрэнка из клетки (Фрэнк — не фанат блинчиков).

Последние два месяца папа не работает, так что он — дежурный по кухне. Десятилетиями он трудился на фрилансе художником-раскадровщиком, но в киноиндустрии спад, и ему трудно найти новую работу. К счастью, моя мама ветеринар, так что оплачивать счета родители все еще могут.

Хорошая новость заключается в том, что папа начал экспериментировать с кое-какими классными новыми рецептами. Плохая новость — теперь он еще придирчивее инспектирует мою домашку.

С тех пор как я был маленьким, лучший способ выучить словарные слова для меня — это нарисовать их. У меня есть целые тетради, и еще тетради, и еще тетради, заполненные нарисованными точка-точка-огуречными человечками, которые представляют слова, заданные в школе. Родители всегда проверяли мою домашнюю работу, но в эти дни папа буквально под микроскопом рассматривает каждый рисунок:

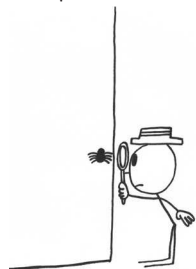
— Ты уверен, что это — наилучшее определение слова «запрашивать»? — Он ведет по моей картинке пальцем.

— Не добавить ли в тесто побольше шоколадных крошек? — меняю тему я.

Папа бросает в миску еще пригоршню кусочков шоколада:



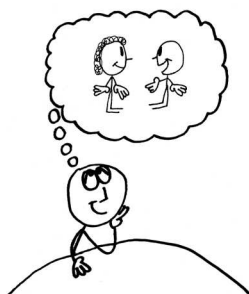
экспериментировать



инспектировать



микроскоп



НОСТАЛЬГИЯ

— Если хочешь продолжать рисовать и дальше, ты должен верно передавать каждую деталь. Поверь, уж я-то знаю.

Теперь я жалею, что не выбрал хлопья. Подметать с пола «Кэптен кранч» в десять раз лучше, чем слушать, как папа ностальгирует по своей работе. Надеюсь, он скоро найдет новую: блинчики я люблю, а печальные воспоминания — нет.

— Слушай, я забыл тебе сказать, — говорит папа. — Я получил письмо от одного из коллег в «Глобал геймс» — я делал для них кое-какую работу в прошлом году. Он спросил, не знаю ли я ребят, которым может быть интересно потестировать кое-какое новое ПО. — Он аккуратно кладет мне на тарелку три блинчика.

— Они ищут детей для тестирования видеоигр?! — восклицаю я.

Папа наливает себе вторую чашку кофе:

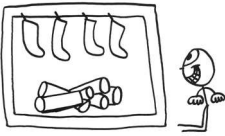
— Это означает, что ты заинтересовался предложением?

Я даже забываю про кленовый сироп: просто сворачиваю блинчики трубкой, кричу папе «Пока!» и несусь в школу, чтобы поделиться с друзьями новостью.

## МЫ БУДЕМ ТЕСТИРОВАТЬ ВИДЕОИГРЫ!

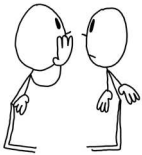


## Мои грузы слетают с катушек



предвкушение

Предвкушая, как он будет тестировать видеоигры, Мэтт мячиком скачет по полу. При этом он так громко и быстро болтает, что мисс Миллер высовывает голову из кабинета, чтобы призвать его к порядку. Мэтт понижает голос, но все равно возбужден:



конфиденциальность

— Они хотят, чтобы мы тестировали видеоигры до релиза? Наверное, нас запрут в потайной комнате и заставят подписать соглашение о конфиденциальности. — Мэтт крикошепчет так близко к моему лицу, что

я чувствую запах мятной зубной пасты. — Погоди, вот услышит об этом Умберто. И Карли.

— О чем мы услышим?

Мы с Мэттом оборачиваемся и видим Карли. Она в футболке из серферского лагеря с изображением гиены, оседлавшей гигантскую волну. Мэтт жестом предлагает мне сообщить Карли новости, что я и делаю. Едва я заканчиваю, как к нам со скрипом подкатывает в своем инвалидном кресле Умберто, так что я повторяю все сначала.

Не знаю насчет моих друзей, но сам я до конца дня едва могу сосредоточиться на уроках. (Хотя не сказать, чтобы мне и в любой другой день хорошо это удавалось.) Мисс МакКоддл ведет воодушевляющий диспут об Американской революции, но я слушаю вполуха. Что, если нас попросят помочь выбрать название для новой игры? А в титрах нас упомянут?

— А *ты* что думаешь, Дерек?

Я просыпаюсь от своих грез наяву: мисс МакКоддл стоит у моей парты.



мятная



гиена





рефери



серебряных дел  
мастер

— Э-э... что бостонцы хотели кофе, а не чая?<sup>1</sup>

Я молюсь, чтобы мой ответ был как-то связан с обсуждаемой темой, но с первого же взгляда на мисс МакКоддл становится ясно, что это не так. Она скрещивает руки на груди. В своей полосатой черно-белой блузке она похожа на недовольного рефери.

— Нет, Дерек. Поль Ревир был серебряных дел мастером. Но, возможно, он любил поторчать в местном «Старбаксе», перехватить кофейку, о котором ты упомянул.

Несколько моих одноклассников смеются, так что мисс МакКоддл развивает мысль:

— Как по-твоему, Поль Ревир был больше по части эспрессо или предпочитал фраппучино?

Я хочу от учительницы лишь одного: чтобы она вернулась к себе за стол. Но уж конечно, она этого не делает.

---

<sup>1</sup> Речь о так называемом «Бостонском чаепитии» — инциденте, положившем начало Американской революции.

Мэтт бросается на выручку:

— Полю Ревиру точно требовался кофеин для его ночной скачки<sup>1</sup>.

Умберто качает головой: я снова попался на том, что считаю ворон на уроке. Карли смеется, пока Мэтт продолжает ездить всем по ушам на тему «Британцы идут».

Мисс МакКоддл выгибает бровь и наконец отходит, и это просто здорово, потому что я хочу вернуться к размышлениям о новых видеоиграх.



кофеин



ездить по ушам

---

<sup>1</sup> *Поль Ревир* (1735–1818) — герой Американской революции, который ночью накануне двух крупных сражений проскакал по позициям повстанцев с криком «Британцы идут!», предупреждая о наступлении английских войск.



## И вот пришла она и все испортила

Мама хочет говорить исключительно о том, что сегодня днем ей позвонили с просьбой заняться двумя больными павлинами. В своей ветеринарной практике ей обычно не приходится иметь дело с экзотическими животными, так что, когда выпадает возможность осмотреть рысь или лемура, мама хватается за нее.

Я хочу поговорить о «Глобал геймс», но мама ведет себя как один из накопителей — персонажей шоу типа «Погребенных заживо», только предмет ее одержимости не всякий домашний хлам, а разговор.

— Обычно павлинов держат на фермах, чтобы успокаивать лошадей. Может, дело в цвете их оперения, но, похоже, это работает. — Мама мечтательно таращится в кухонное окно: — Такой красивый синий оттенок.

Кажется, что я провожу всю жизнь, слушая как взрослые нудят о вещах, которые мне неинтересны. Пытаюсь определить по своей мысленной шкале, какая тема менее интересна: Поль Ревир или павлины.

Мама продолжает триндеть, а я представляю себе Поля Ревира, едущего по улицам Бостона верхом на павлине, чтобы предупредить народ о британцах. Видимо, Боди мамин треп тоже наскучил, потому что он уютно устраивается под столом на моей ноге.

В тот момент, когда я уже готов перебить маму, она сама меняет тему:

— Папа говорит, пришло время для нового репетитора по чтению, и, думаю, он прав.

— Ну так пригласите его для себя, — отвечаю я.

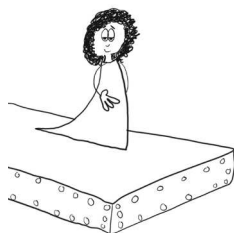


мечтательно



триндеть

— Очень смешно, — говорит мама. — Но мне кажется, папа все-таки тебя имел в виду.



подиум



дубасить

В общей сложности репетиторов по чтению у меня было больше, чем нянек. Одним скучным деньком в прошлом году я составил их рейтинг от номера первого (Кимберли, которая выглядела как модель с подиума — до номера двенадцатого (миссис Гейнвилль, которая пахла шариками от моли и плесенью). Мысль о том, что в этом списке появится новый репетитор, вызывает во мне желание отдубасить себя по башке молотком, который мама использует, чтобы отбивать куриные грудки.

Я собираюсь громко протестовать, но тут мама показывает мне фото на своем мобильнике:

— Ее зовут Ханна. Она изучает политологию в Университете Калифорнии и преподает чтение нескольким ребятам твоего возраста. У нее очень хорошие отзывы.

Я смотрю на фото, сосредоточившись не столько на улыбке или тем-

ных очках девушки, сколько на футболке с Пакменом. Отличный повод для перехода к теме видеоигр.

— Это здорово, — замечает мама. — Думаешь, друзья смогут к тебе присоединиться?

Говорю, что надеюсь, ведь они уже рассчитывают на это.

— Будет весело, но сперва ты встретишься с Ханной и начнешь заниматься чтением.

Где там этот молоток?



переход